

Скуридина Ирина Владимировна, Шестакова Ольга Валентиновна

ТЕМА РАСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ В НОВЕЛЛЕ БРЕТА ГАРТА "ЯЗЫЧНИК ВАНЬ ЛИ"

Статья раскрывает актуальную в настоящее время проблему межрасовых и межнациональных отношений на материале новеллы американского писателя Брета Гарта "Язычник Ван Ли". Кратко излагается история его антирасистских убеждений. Анализируются жанровая специфика новеллы, особенности сочетания романтизма и реализма, художественные средства создания героев произведения, такие как юмор, ирония, приемы контраста, парадокса, художественной детали.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 47-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Сизова И. И. Из творческой истории комедии Л. Н. Толстого «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» // От истории текста к истории литературы: сборник научных трудов. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 173-199.
13. Сизова И. И. Современники Л. Н. Толстого о комедии «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» (по материалам фонда И. И. Горбунова-Посадова в РГАЛИ) // Материалы Толстовских чтений 2014 г. в Государственном музее Л. Н. Толстого / отв. ред. Л. В. Гладкова. М.: Оригинал-макет, 2015. С. 219-226.
14. Сизова И. И. Сюжет о первом винокуре в творчестве Л. Н. Толстого // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 172-177.
15. Толстая С. А. Моя жизнь: в 2-х т. М.: Кучково поле, 2011. Т. 1. 608 с.

**THE CRITICAL COMMENTS ON LEO TOLSTOY'S COMEDY «THE FIRST DISTILLER»:
THE THEATRICAL AND THE SPIRITUAL EDITIONS (1886–1896)**

Sizova Irina Igorevna, Ph. D. in Philology
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science
u_sizova@bk.ru

The article deals with the critical comments on L. N. Tolstoy's comedy "The first distiller" (1886) for the first time. These reviews are published during the writer's life by spiritual and theatrical editions (1886-1896). The conclusion is made about the fact that Tolstoy's contemporaries regarded his play in connection with the religious-philosophical, social and ethical works of the writer, as well as his educational service to «Posrednik». The comedy is perceived as the artistic "illustration" of religious-philosophical, social and ethical views of the dangerous and the harmful "sectarian".

Key words and phrases: Leo Tolstoy; comedy "The first distiller"; spiritual and theatrical editions; stage interpretation of literary works in the criticism.

УДК 821.111(73)

Статья раскрывает актуальную в настоящее время проблему межрасовых и межнациональных отношений на материале новеллы американского писателя Брета Гарта «Язычник Ван Ли». Кратко излагается история его антирасистских убеждений. Анализируются жанровая специфика новеллы, особенности сочетания романтизма и реализма, художественные средства создания героев произведения, такие как юмор, ирония, приемы контраста, парадокса, художественной детали.

Ключевые слова и фразы: американская литература; новелла; расовые отношения; парадоксальность; ирония; контраст.

Скуридина Ирина Владимировна, к. филол. н., доцент
Шестакова Ольга Валентиновна, к. филол. н.
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
udir@list.ru; shestakova64@mail.ru

**ТЕМА РАСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ
В НОВЕЛЛЕ БРЕТА ГАРТА «ЯЗЫЧНИК ВАНЬ ЛИ»**

В современном мире межэтнические и межнациональные отношения приобретают особое значение. При рассмотрении проблем расовых отношений особого внимания заслуживают Соединенные Штаты Америки, где живут представители различных рас и народов, существуют различные культуры и традиции.

В американской литературе XIX века нашли отражение события времен зарождения, развития, кульминации и, наконец, угасания аболиционистского движения. Протест против рабства во всех его формах мы находим в творчестве представителей американского романтизма (например, Ф. Купера), накануне гражданской войны между Севером и Югом (1861-1865) подняли свои голоса против рабства Р. Эмерсон, Г. Торо, Р. Паркер, Г. Лонгфелло, Д. Лоуэлл, В. Генри Чаннинг и др., в послевоенные годы – Брет Гарт, Марк Твен, Гарриет Бичер Стоу и другие писатели стали преемниками и продолжателями лучших традиций аболиционистской литературы. Следует отметить, что Брет Гарт широко известен, прежде всего, как автор приключенческих рассказов о золотоискателях, таких как «Счастье Ревущего Стана» и «Изгнанники Покер-Флета».

А. Старцев отмечает невнимательное отношение в США к литературному наследию Гарта. Имеется всего три американские монографии, которые посвящены творчеству Брета Гарта [8; 9; 10], которые «отделены одна от другой паузами по двадцать и тридцать лет. За вычетом нескольких хрестоматийных рассказов, произведения Гарта редко когда попадают в рекомендуемые издания американских классиков» [6, с. 93]. В отечественном литературоведении рассматривается национальное своеобразие новелл Брета Гарта [4], а также способы и средства реализации системы персонажей в новеллах Ф. Брета Гарта [7].

Антирасистские убеждения Брета Гарта проявились еще до начала гражданской войны между Севером и Югом. Ему, уроженцу Севера (город Олбани, штат Нью-Йорк), выходцу из семьи интеллигенции, были

глубоко чужды расистские идеалы плантаторского Юга. В 1860 году, живя в небольшом старательском городке Юнионтаун (штат Калифорния), Брет Гарт столкнулся с бесчеловечным преступлением местных расистских элементов – кровавым избиением мирных индейцев, большинство которых составляли женщины и дети. В Калифорнии жестокое обращение с индейцами было нормой, и если кто-то и возмущался этим, то вслух своих мыслей не высказывал, боясь расправы. Однако Брет Гарт осмелился поднять свой голос в их защиту. В газете «Northern Californien» он, будучи заместителем редактора, поместил свою статью с разоблачением этого грязного преступления. После публикации ему пришлось покинуть Юнионтаун и перебраться в Сан-Франциско.

Тема сочувствия и уважения к цветным народам прослеживается на всем творческом пути Брета Гарта. Двадцатичетырехлетний Гарт заклеил в своей статье в газете «Northern Californien» «благонамеренных граждан», устроивших резню мирных индейцев в Юнионтауне. Через десять лет в рассказе «Язычник Ван Ли» (1869 г.) он создал замечательный образ китайского мальчика, убитого белыми изуверами, а еще через десять лет написал новый рассказ, в котором обличил расовую дискриминацию в Америке: историю убийства белыми «цивилизованными» людьми двух мальчиков – китайчонка Ти Ли и индейца Джима («Трое бродяг из Тринидада», 1900 г.).

В сюжетном отношении новелла Брета Гарта «Язычник Ван Ли» несложна. Это история рождения, коротенькой жизни, взаимоотношений с людьми и смерти китайчонка. Здесь нет никаких смещений во времени, запутанных ходов. Все ясно и просто. Правда, пропущены 9 лет жизни Ван Ли до второй его встречи с автором. Но мы узнаем о них из уст самого Ван Ли.

Сюжет – это не только событийный ряд произведения, это движущийся конфликт, в данном случае – движение чувства, мысли. И конфликт этой новеллы имеет социальное содержание, ибо он порожден реальным несоответствием расистских идеалов буржуазного общества объективному существованию людей другого (не белого) цвета кожи; людей, которые ни в чем белым не уступают, а порой и превосходят их благородством, бескорытием, добротой, трудолюбием, людей, которые, как и белые, стремятся к жизни, к счастью.

Повествование в новелле ведется от лица автора, что позволяет говорить о преобладании в новелле субъективного начала. Все события, герои изображены через восприятие самого автора. По своему звучанию эта новелла тяготеет к публицистике. Можно говорить о взаимодействии в данном произведении двух жанров: новеллы и публицистики.

Брет Гарт мастерски использует жанр новеллы. Автор «придал новелле четкие формы, энергично развил элементы композиции, придал ей динамизм. Кульминация в его рассказах всегда драматична, а концы всегда четки и эффектны» [5, с. 289]. Такова концовка новеллы «Язычник Вань Ли». Автор пишет: «Благоговейно положив руку ему на грудь, я почувствовал там под шелковой блузкой какие-то осколки. Я вопросительно посмотрел на Хоп Сина. Он нагнулся, расправил складки шелка и вынул из-под них что-то, улыбнувшись горькой улыбкой, которую мне впервые пришлось увидеть на лице этого почтенного язычника. Это был фарфоровый бокал Вань Ли, разбитый камнем, брошенным рукой христианского изувера» [3, с. 399].

Для новеллы Брета Гарта «Язычник Вань Ли» характерен драматизм, который «достигается умелым построением композиции, показом судьбы человека в решающие, переломные моменты его жизни» [5, с. 291]. Публицистическое начало особенно ярко проявилось в заключительных строках новеллы, повествующих о китайском погроме и смерти Вань Ли, «убитого на улицах Сан-Франциско в год от рождения Христова 1869-й толпой мальчишек и учеников христианской школы, закидавших его камнями!» [3, с. 399].

В новелле изображено мало событий, и служат они преимущественно для характеристики персонажей. Но затем вдруг происходит «взрыв», и все меняется со смертью Ван Ли.

В новелле Брет Гарт, используя прием контраста, срывает маски, показывает подлинное лицо мнимых христиан, оказывающихся на деле варварами. Автор противопоставляет им китайчонка Вань Ли, носителя подлинной человечности и любви к людям, нашедшей свое проявление в его отношениях с маленькой девочкой-христианкой, которая сумела «затронуть в натуре мальчика такие глубины, о существовании которых никто и не подозревал» [Там же, с. 398]. Образ маленькой христианки помогает нам лучше понять Вань Ли, раскрывает лучшие его качества: ум, жизнерадостность, преданность, глубокую привязанность. Эти лучшие черты Вань Ли проявились также в его взаимоотношениях со своим хозяином-журналистом.

Художественные приемы, использованные автором для создания образа язычника Вань Ли, весьма многообразны. Брет Гарт дает характеристику Вань Ли от своего лица, рассказывает о его действиях и поступках, о его внешнем облике. Он также характеризует мальчика через речь второстепенных персонажей, через всю окружающую его обстановку.

Когда мы впервые встречаемся с Вань Ли, это крошечный мальчик, участник фокуса, показываемого китайцем Ваном в лавке Хоп Сина. Вот как описывает автор свою первую встречу с китайчонком: «Под шалью что-то лежало... Шаль приподнялась посредине на пять-шесть дюймов. Теперь под ней уже можно было угадать контуры крохотной человеческой фигурки... стремительным и ловким движением рванув на себе шаль... Ван открыл нашим глазам мирно спавшего на моем носовом платке крошечного китайчонка!.. Мы так шумели, что могли разбудить ребёнка – хорошенького годовалого мальчика, похожего на купидона, вырезанного из сандалового дерева. Он исчез так же загадочно, как и появился» [Там же, с. 389].

Снова Вань Ли в поле зрения автора появляется через 9 лет. Сначала он получает письмо от Хоп Сина, которое содержит характеристику Вань Ли. Хоп Син пишет: «Он расторопен, не лишен способностей, хорошо понимает по-английски, говорит несколько хуже и ищет все свои недостатки наблюдательностью и даром подражания» [Там же, с. 390].

Потом, после первой встречи с десятилетним Вань Ли, автор даёт его беглый портрет. Он говорит, что увидел «смышлёного на вид китайчонка лет десяти, который ему так понравился, что он тут же его нанял. Брет Гарт сразу же даёт и речевую характеристику Вань Ли. Речь его глубоко индивидуализирована и в то же время типична. Он говорит по-английски, не различая родов, так как в китайском их, видимо, нет. Вот одно из его высказываний: «Мистер Уэбстел говорила: “Моя пузо болит от китайчонка. Моя тошнит от китайчонка”» [Там же, с. 394].

Брет Гарт рисует образ Вань Ли с глубокой симпатией, с мягким юмором: веселый, жизнерадостный подросток, чьи проделки вызывают улыбку у окружающих: они видят в нем просто шаловливого ребенка, а не грязного китайчонка-язычника. В описании его шалостей в полной мере проявил себя Брет Гарт – юморист. В новелле мы встречаемся с яркими образцами беззлобного, утверждающего и гуманного юмора Брета Гарта. Однако юмор в этой новелле не служит созданию комического образа главного героя. Данный прием, на наш взгляд, подчинён принципу нравственной оценки, посредством которого выражается доброжелательное отношение автора к своему герою.

Еще один значительный образ в новелле – образ Хоп Сина. Он глубоко индивидуализирован и в то же время типичен, ему присущи многие характерные черты китайской расы. Хоп Сина отличают достоинство и стойкость, врожденный такт и тонкий художественный вкус, он – достойный представитель китайского народа в Америке, хранитель и почитатель его древней культуры, обычаев, нравов.

Приступая к характеристике Хоп Сина, автор предлагает читателям «выбросить из головы представление о китайце, которое могло создаться у них по пантомимам» [Там же, с. 389]. Внешность Хоп Сина как-то не вяжется с производимым им впечатлением. Возникает противоречивое несоответствие между одеждой человека и впечатлением, которое он производит. Брет Гарт использует здесь прием парадокса. Несуразностью одежды китайца автор еще больше подчеркивает, насколько велики были его духовные достоинства, благородство всего его облика, чтобы заглушить насмешку, невольно поднимавшуюся в каждом видящем его штаны из синей парчи. В образе Хоп Сина – явное несоответствие внешнего и внутреннего, но внутреннее содержание подавляет недостатки внешнего (недостатки с точки зрения американца).

Второстепенные персонажи новеллы (фокусник, гости Хоп Сина, сотрудники редакции) создают фон, на котором действуют главные герои, помогают раскрытию их образов. В новелле нет образов расистов как таковых. Говоря о нападении на чужестранцев и их убийстве, об убийстве Вань Ли, Брет Гарт переходит от детального, глубоко заинтересованного повествования к сухой, бесстрастной, почти газетной констатации фактов. Единственное проявление чувств, которое он здесь себе позволяет, – это восклицательные знаки.

Толпа извергов-убийц безлика, нет ни одной детали, которая конкретизировала бы образы входящих в нее людей, ни одного оценочного эпитета. Это просто толпа граждан Сан-Франциско, просто толпа мальчишек и учеников христианской школы. Слово «христианский» имеет здесь иронический оттенок.

Такой переход от живого повествования к очерковой документальности служит, безусловно, приданию большей достоверности событиям, а также подчеркивает бессмысленность преступлений «христианских изуверов».

Однако в этом лаконичном описании событий не теряется авторское отношение к ним. Всюду прорывается его сочувствие к обездоленным в Америке китайцам, «невооруженным, беззащитным, работающим за любую плату, какую удастся получить». Ощущается здесь и гневное возмущение автора, направленное в адрес «христианских изуверов». Повествуя о государственных мужах, «которые начали подумывать, что раздел конституции, гарантирующий гражданские и религиозные свободы равно как гражданам страны, так и иностранцам, представляет собой ошибку», Брет Гарт намекает «на то, как расходится общественная практика с бумажными законами США» [1, с. 91].

Следует отметить определенную символику художественной детали в новелле. Взять хотя бы шаль – атрибут фокуса – появления под ней китайчонка, и та же шаль – его саван (если можно так выразиться). Думается, что неслучайно в обоих случаях при внешне столь сходных (но в действительности столь различных) обстоятельствах фигурирует образ шали. В первый раз повествователь и все гости Хоп Сина с нетерпением ждут, чем же (или кем) окажется этот сверток из шали. И перед ними предстает крошечный китайчонок.

И во второй раз, уже в конце новеллы, автор спускается в этот же «слабо освещенный подвал», где на полу лежит что-то, покрытое шалью. Хоп Син сдергивает шаль и открывает глазам автора «мертвого язычника» Вань Ли. Китайчонок рождается и находит последнее пристанище в одном и том же подвальчике, под одним и тем же покровом. Этот подвальчик, эта шаль выступают символом бесприютности, незащищенности не белого человека в расистской Америке. Даже после смерти Вань Ли находит покой только в доме своего собрата по несчастью, охраняемого от погромщиков «сильным отрядом полиции» [3, с. 399].

У Брета Гарта мы наблюдаем переплетение реалистических принципов с романтическими. Как известно, романтическое искусство характеризуется резким разрывом идеала и действительности. Не принимая пошлости буржуазной жизни, романтики создают некий идеал, в котором воплощены их мечты о совершенном обществе, о совершенном и свободном человеке.

Так и Брет Гарт, подобно Ф. Куперу, видит идеальное решение расовой проблемы в установлении дружбы между белыми и цветными. Однако, в отличие от Купера, он не уводит их на лоно природы, не меняет их общественной среды. Но в отличие от романтиков, веривших в «конечное торжество добра, человечности, справедливости» и нередко выдававших эту свою веру «за их реальное торжество» [2, с. 58], Брет Гарт, как реалист, невольно показывает, что такие отношения, какие установились у Вань Ли и его белой подруги,

в буржуазном обществе, насквозь пропитанном предрассудками, неестественны и в конечном счете невозможны. Поэтому мотив дружбы в новелле нельзя назвать явлением, полностью адекватным авторскому идеалу. Эта дружба – скорее одна из причин смерти маленького язычника. Вот почему драматический конфликт новеллы завершается трагической развязкой.

Критика буржуазных отношений осуществлялась романтиками в основном с эстетических позиций, с позиций морально-нравственных. Их занимают проблемы добра и зла, прекрасного и безобразного. Это мы наблюдаем и у Брета Гарта. На первом месте у автора находится морально-нравственный конфликт, а социально-обличительная струя остается на втором плане. Он интересуется, прежде всего, чем пагубно рабство для рабов, а не для их угнетателей, рисует страдания первых и не стремится показать деградацию вторых. Но говоря в заключительной части новеллы о том, что белые мальчики убивают Вань Ли, Брет Гарт тем самым показывает, какое губительное влияние оказывает расизм и на самих расистов, показывает, как он убивает в них самих все нравственное.

Социальное звучание поднятой в новелле проблемы ослабляется и определенной альтруистической тенденцией. В этом смысле показательны отношения маленькой христианки с золотым крестиком «на круглой белой шейке» и смуглолицего маленького язычника, «прятавшего на груди уродливого фарфорового божка» [3, с. 398].

К реалистическим завоеваниям Брета Гарта следует отнести и его умение создавать типические характеры, например Хоп Сина и Вань Ли, а также использование им принципа психологического и социального детерминизма. Так, психологическая и социальная основа образа Вань Ли дается автором через показ его душевных состояний, которые описаны Бретом Гартом в их чисто внешних проявлениях: Вань Ли, будучи в хорошем настроении, радостно сверкает зубами, с довольным блеском в глазах. Автор показывает его взаимоотношения с другими людьми. Мы видим неравенство между ним и девочкой-христианкой в социальном отношении: она – белая и живет в обеспеченной семье, он – цветной и обретается за счет «милостей» окружающих, хотя он трудится, а она – нет. Она чиста и лишена предрассудков лишь благодаря своему возрасту и стечению обстоятельств, тому, что её семья не воспитывала в ней расистских убеждений.

В новелле автор выразил мысль о равенстве всех людей независимо от цвета их кожи, их вероисповедания. Эта идея находит свое выражение в художественных образах новеллы, в созданных писателем картинах жизни, поведении действующих лиц произведения, их поступках и переживаниях.

Проблема расовой несправедливости в новелле остается неразрешенной. Из новеллы становится ясно, что её решение принципиально невозможно, особенно в морально-нравственной сфере. Для новеллы Брета Гарта характерны следующие особенности: (1) сочетание двух жанров – новеллы и публицистики, которое способствует лаконичности и достоверности повествования; (2) наличие субъективного начала (повествование ведется от лица автора); (3) использование юмора и иронии; (4) сочетание романтизма и реализма (Брет Гарт как романтик видит решение расовой проблемы в установлении дружбы между белыми и цветными. Брет Гарт как реалист показывает крушение этого альтруистического идеала. На первом месте – нравственный конфликт, а социально-обличительная тема остается на втором плане); (5) использование приема контраста, парадокса, символики художественной детали для создания образов героев новеллы.

Список литературы

1. Боброва М. Марк Твен: очерк творчества. М.: Гослитиздат, 1962. 503 с.
2. Ванслов В. В. Эстетика романтизма. М.: Искусство, 1966. 397 с.
3. Гарт Б. Собрание сочинений: в 6-ти т. М., 1966. Т. 1. 448 с.
4. Павленко Е. А. Национальное своеобразие новеллистики Брет Гарта: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1994. 19 с.
5. Самохвалов Н. И. Возникновение критического реализма в литературе США. Краснодар, 1961. 456 с.
6. Старцев А. Брет Гарт и калифорнийские золотоискатели // От Уитмена до Хемингуэя. М.: Сов. писатель, 1981. С. 91-135.
7. Фуникова С. В., Дрога М. А. Основные способы и средства реализации системы персонажей в новеллах Ф. Брет Гарта // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2015. № 6 (203). Вып. 25. С. 82-89.
8. Duckett M. Mark Twain and Bret Harte. Norman: Oklahoma Univ. Press, 1964. 367 p.
9. Stewart G. R. Bret Harte: Argonaut and Exile. Port Washington (N.Y.): Kennikat Press, 1959. 385 p.
10. Walterhouse R. Bret Harte, Joaquin Miller and the Western Local Color Story: A Study in the Origins of Popular Fiction. Chicago: Chicago Univ. Press, 1939. 89 p.

THE TOPIC OF RACE RELATIONS AND ITS ARTISTIC SOLUTION IN BRET HARTE'S SHORT STORY "WAN LEE, THE PAGAN"

Skuridina Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shestakova Ol'ga Valentinovna, Ph. D. in Philology
Perm National Research Polytechnic University
udir@list.ru; shestakova64@mail.ru

In the article the topical problem of interracial and inter-ethnic relations by the material of the short story by the American writer Bret Harte "Wan Lee, the Pagan" is revealed. The history of its anti-racist views is outlined. The authors analyze the genre specificity of the short story, the peculiarities of combination of romanticism and realism, and such artistic means of creation of heroes as humor, irony, techniques of contrast, paradox and artistic detail.

Key words and phrases: American literature; short story; race relations; paradoxicality; irony; contrast.